

Россия. - 2002. - 21 мая. - с. 17

Приволжский округ

Ошибки отца-священника предопределила судьбу сына-демократа

Г. Муренина «САРАТОВСКИЕ ВЕСТИ» (Саратов)

В 120 верстах от Пензы лежит, привольно раскинувшись по берегу реки Сюверни, «село Чернышово, Архангельское, Сюверня тож» (так значится в официальных документах XIX века) – родовое гнездо семьи Чернышевских.

С 15 лет здесь жил сын священника Василия Саввина из соседних Студенок Иван, посвященный в 1778 году в дьячки местной Архангельской церкви. Это о нем написал в своей «Автобиографии», законченной в 1863 году в Петропавловской крепости, Н. Г. Чернышевский: «...дед, неизвестный по отчеству, дьякон или дьячок Иван». Ныне нам о предках знаменитого саратовца известно больше, чем прямому потомку рода. В 1791 году Иван Васильев был произведен в дьяконы, имел дочь и двоих сыновей, один из которых, Гаврила Иванович, и был отцом Н. Г. Чернышевского.

О своем отце Николай Гаврилович отзывался с неизменной любовью и уважением. Достаточно привести слова из «Автобиографии»: «Пишу я это слово «Николенька», и грустно становится и теперь, как прежде, каждый раз, когда писал его: умер и последний, самый милый из тех, которые так звали меня, но и правильно сделал, что умер: вовремя, а то слишком много было бы ему тревог и горя». Умер Гаврила Иванович за несколько месяцев до ареста сына, и народная молва приписывает эту смерть слухам об аресте Николая Гавриловича, которые ходили задолго до того, как тот был арестован в действительности.

Учиться в Пензу

Путевку в жизнь десятилетнему Гавриле дал его дед, священник Василий Саввин. По его «всепокорнейшему прошению» мальчик был отослан в семинарское правление для экзаменования. И так как «просителей внук в российском чтении оказался не худ», то и был принят в Пензенскую семинарию. Тогда же, в 1803 году, Гаврила Иванович получил и свою фамилию – Чернышевский – от названия того села, в котором родился.

Программа семинарии была обширной и прилежному ученику, каким был Гаврила Чернышевский, давала большие возможности для приобретения серьезных знаний, чем молодой человек и воспользовался в полной мере. Его незаурядные способности и трудолюбие были замечены и вознаграждены. Еще будучи учеником выпускного богословского класса, он

уже стал «учителем низшего греческого класса». Разумеется, молодого учителя не привлекало место сельского священника, уготованное почти всем выпускникам семинарии, и вопреки желанию родителей он остался в семинарии, ожидая привлекательных предложений. И они не замедлили поступить. В 1817 году пензенский губернатор Михаил Сперанский обратился к епископу с просьбой порекомендовать кого-либо из лучших выпускников семинарии для службы в его канцелярии. Выбор пал на Гаврилу Чернышевского и Козьму Репинского. Но Гаврила Иванович отказался от предложения, а Репинский, согласившись, дослужился до тайного советника, стал сенатором.

Но и Чернышевский не задержался в учителях семинарии, в 1818 году он едет священником в Саратов. Женившись на старшей дочери умершего священника Голубева, он в соответствии с существовавшими тогда правилами получает в наследство приход Сергиевской церкви, приход в самом центре города с расположившимися вокруг домами саратовской знати.

Отныне отец Гавриил

Причисление к церкви пресвятого Сергия Радонежского Гаврила Иванович, отныне отец Гавриил, считал добрым предзнаменованием и, безусловно, придавал избранному поприщу великое значение. Вскоре Г. И. Чернышевский сделался одним из самых уважаемых в городе людей. Современники оставили немало воспоминаний об этом высоконравственном, гуманном и добром человеке: «Он имел осанку, невольно внушавшую уважение; тихая, плавная поступь; чистое, замечательной белизны, с легким оттенком румянца лицо, шелковистые, отчасти волнистые, светло-русые волосы, самых скромных размеров, такого же цвета борода; дышащие неподдельною добротою глаза; тихий, обладающий какою-то задушевностью, голос (со слабым оттенком шепелявости); необыкновенная плавность и логичность речи; сосредоточенность взора над тем, к кому он был обращен, как будто через эту сосредоточенность говорилось: смотри на меня, сердце мое откровенно с тобою».

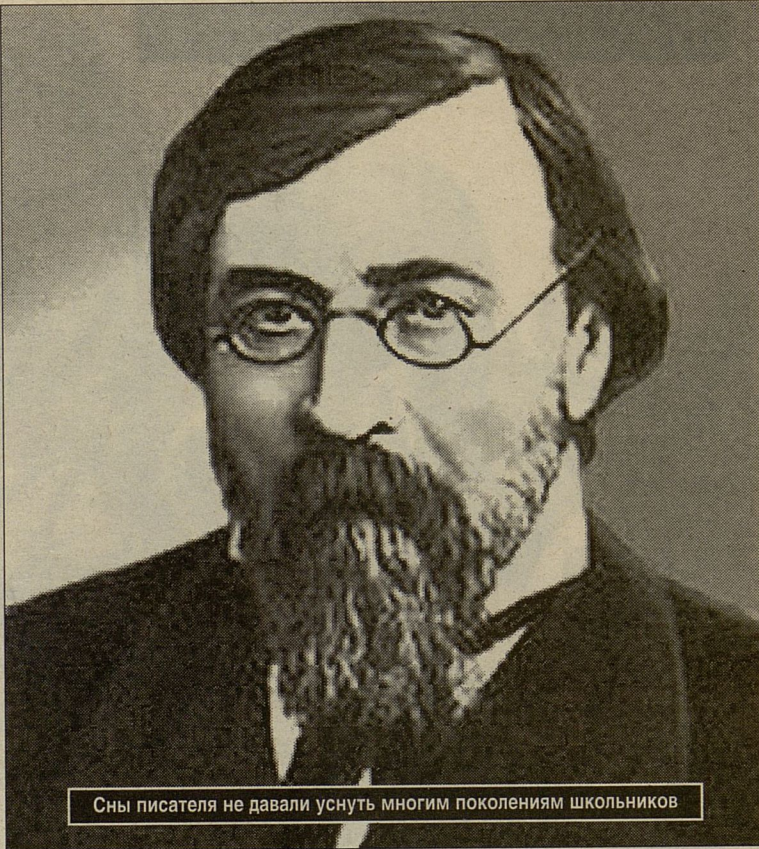
Дом Чернышевских

Мудрые утверждают, что за жизнь свою человек должен посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка. Все успел отец Гавриил за свои 68 лет. В 1826 году семья переселилась в новый дом на усадьбе, приобретенной по соседству с усадьбой Голубевых. Дом, построенный фуриштатскими солдатами, получился таким просторным и уютным, что в него переехали из старого дома все члены большой семьи вдовы-протоиереи Пелагеи Ивановны Голубевой: две дочери, два зятя, внуки и внучки, она сама. Дом Чернышевских стоит поныне на высоком берегу Волги. Направо – Зеленая коса, песчаный остров, заросший тальником. За ним – гора Увек. Там – старинное татарское городище. «И все она и она перед глазами – славная река!..» На усадьбе рачительные хозяева разбили фруктовый садик с великолепными яблоневыми и грушевыми деревьями, кустами смородины и шиповника, а также сирени «...и такой аромат был, что чудо».

Прихожане любили и уважали своего пастыря. «Бедные доверчиво ходили к нему за советом и помощью, – вспоминал один из современников, – в случае, когда им удавалось скопить трудами своими сотнягу-две рублей, они несли деньги к тому же Гаврилу Ивановичу, который хранил их свято; таких денег после смерти почтенного старика нашлось довольно много. «Человек умный, добрый, – писал об отце Чернышевский, – отрекая от всего для пользы ближних, неутомим в заботе о них».

Отношения отца и сына – особая страница в семейной истории Чернышевских. «Милому папеньке от бесконечно обязанного, всем обязанного сына», – писал Николай Гаврилович на своей книге о выдающемся немецком просветителе и мыслителе XVIII века Лессинге. Автограф свидетельствует о сильном чувстве благодарности за все, что дал сыну Гавриил Чернышевский как отец и гражданин.

Пришелся молодой священник по душе и губернатору. Алексей Дмитриевич Панчулидзева почтил своим присутствием свадебный обед по случаю бракосочетания Гаврилы Ивановича и Евгении Его-

Сны писателя не давали уснуть многим поколениям школьников

ровны и был приятно удивлен образованностью и скромностью голубевского преемника. Отец Гавриил многие годы был учителем детей губернатора. Есть и другие свидетельства высокого благорасположения. При отделке нового дома Чернышевских плафон в гостиной расписывали те же мастера, что и в загородном доме Панчулидзева.

Иерархическая лестница

В Саратове духовная карьера Гаврилы Ивановича быстро пошла в гору. Преподаватель, затем инспектор открывшегося в 1820 году духовного училища, в 1825 году он торжественно возведен в сан протоиерея, через год назначается членом духовного правления – высшей духовной власти. В 1828 году – год рождения сына, долгожданного наследника, – «по предположению... Пензенской духовной консистории определен саратовским градским благочинным», то есть посредником между архиерейской властью и священниками. По царскому указу от 17 марта 1828 года в благочинные выбирались священники примерного поведения, «недеятельные» немедленно удалялись. Новый, 1829 год Гаврила Иванович встречал новым назначением: он был избран членом духовной консистории – высшего епархиального органа власти. Открытие Саратовской духовной консистории состоялось 30 декабря 1828 года.

Церемонии открытия поручено было готовить настоятелю Сергиевской церкви протоиерею Чернышевскому. «В этот день обширный кафедральный собор не смог вместить всех желающих – на Божественную литургию народу собралось великое множество: прибыли губернское и градское начальство, почетные граждане, купцы и мещане Саратова. По окончании литургийной службы начался крестный ход к зданию консистории. Впереди шли певчие, праздничным песнопением неустанно воздававшие хвалу Отцу Небесному. За ними – священнослужители, облаченные в надлежащие столь торжественному случаю одежды, с хоругвями, крестами и иконами. По прибытии крестного хода к зданию консистории владыка Моисей совершил водосвятный молебен, после чего избранные членами консистории священнослужители приняли присягу на верность службе, а Гаврила Иванович Чернышевский, известный своим риторическим мастерством, произнес благодарственную речь».

Нет худа без добра

Однако служба в консистории прервалась для него самым неожиданным образом. И об этом мы узнаем из его послужного списка.

18 ноября 1843 года Гаврила Иванович «был уволен от присутствования в Саратовской духовной консистории за неправильную записку незаконнорожденного сына майора Протопопова Якова, родившегося через месяц после брака; при сем увольнении представлено ему от епархиального архиерея занимать при церковном богослужении то же место, которое занимал, будучи членом консистории». Рассказывают, что Гаврила Иванович заплакал, когда прочитал предписание святейшего синода о своем увольнении. Но нет худа без добра. Эта несправедливость имела решающее значение при обсуждении в семье вопроса, где учиться Николаеньке: в духовной академии или университете. Выбрали Петербургский университет.

Последний почетный пост отец Гавриил получил в 1856 году, заняв кафедру в Александро-Невском соборе. Благочестивость его была глубока и искренна. «Будучи уже довольно глубоким старцем, он ежедневно бывал у всех церковных служб в соборе, от которого жил не близко, когда от дома своего должен был взбираться к собору на весьма высокую гору, к чему кафедральный протоиерей нимало не обязуется», – вспоминал ректор Саратовской духовной семинарии.

Оставил свой след просвещенный протоиерей и в истории саратовского краеведения. По просьбе епископа Афанасия он выполнил работу, которая получила название «Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии». Исследование Г. И. Чернышевского содержит ценные сведения о начале и распространении христианской религии в Саратовском крае, об учреждении епархии, ее иерархии, уникальные данные о саратовских монастырях и их главных церковных зданиях.

Г. И. Чернышевский ушел в вечность в 1861 году, все оставив людям, которых он любил, для которых жил, за которых молился. Саратову он оставил дом, в котором ныне располагается музей семьи Чернышевских, сына, чье имя вошло в историю России, сад, вернее, место под сад, который, конечно же, когда-нибудь заблагоухает в память об этом замечательном человеке.

О своем отце
Николай
Гаврилович
отзывался
с неизменной
любовью
и уважением.
Умер Гаврила
Иванович
за несколько
месяцев
до ареста сына,
и народная молва
приписывает эту
смерть слухам
об аресте
Николая
Гавриловича,
которые ходили
задолго до того,
как тот был
арестован в
действительности

Чернышевский Николай Гаврилович

27.5.02

192